

ОСТАНИН В.А. – д.э.н. профессор

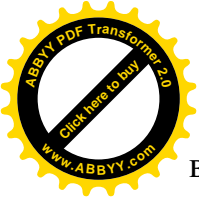
(г. Владивосток, Дальневосточный федеральный университет)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Поиск ответа на содержание экономической политики России в эпоху глобализации следует искать в концепции ответа места самой России в глобализирующемся мире. А ответ на этот уже практически сакральный ответ следует искать в концепции вопроса «Куда идёт человечество?» И эти ответы не могут быть строго однозначными.

Глобализацию можно понимать как процесс лавинообразного формирования единого финансово-информационного пространства. Этот процесс можно также обозначить как слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Есть и другие понимания смысла глобализации, что свидетельствует о том, что в настоящее время в научном сообществе не выработано однозначного отношения ни к содержанию, или концепту, понятия «глобализация», ни к его объему. Сущностные признаки глобализации пока остаются скрытыми в массе случайных, несущественных. Пока можно констатировать лишь о векторе развития этого процесса. И вектор глобализации уже явно направлен на то, что в этом глобализирующемся мире Россия превращается в нечто большее, чем она сама. Это же относится и к каждому индивиду. Современный мир получил новое информационное измерение, будучи опутанным всемирной паутиной компьютерных технологий. Эта незавершённость процесса глобализации не позволяет понять современному человеку суть происходящего, собственно увидеть сам лес за деревьями. Основной вывод заключается в том, что этот мир становится всё более сложным, противоречивым и не вмещающим в интеллектуальное пространство человека.

Однако этот процесс глобализации приобрел осязаемые признаки относительно давно. В «Коммунистическом манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для

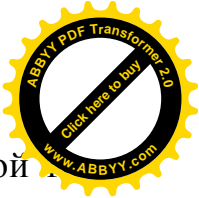
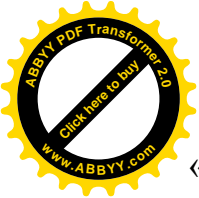

всех цивилизованных наций,-- отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отдаленных областей земного шара» (2. С.427). Вырастая из потребностей экономики, глобализация затрагивает все остальные области материального и духовного бытия. Макс Вебер в работе «Хозяйства аргентинских колонистов», писал. «В конечном счете, мировая экономика, как её представляет учение о свободной торговле, без мирового государства и полного выравнивания культурного уровня человечества, является утопией» (Цит. по 3.С.28).

Однако следует заметить, современный мир в настоящее время приобрел ускоренное формирование себя в векторе становления организма, преодолевая рудименты совокупности. Мировая экономика как организация эволюционирует от мира-механизма к миру-организму. И в этом мире-организме уже ни одна страна, ни один человек не становится самодостаточным. И этого все более нарастающего процесса глобализации и одновременно с утрачивающейся самодостаточностью следует ни бояться, ни избегать. Следует это принять как неизбежное, как фатальное. Однако одновременно следует понимать, риски глобализации для России, максимально извлекая при этом сравнительные преимущества с одновременным снижением возможного ущерба.

Ни одна страна никогда не была самодостаточной, если только исключать периоды древности и средневековья. Становление общества как организма уже заметно в новых терминах, когда государственные институты начинают именоваться как органы, например, органы внутренних дел, таможенные органы. Все министерства, службы, управления есть органы единого организма, имя которого-- государство. А для органа не может по определению быть некоего особого интереса, кроме как единого, всеобщего в форме государственного. Институт таможенного дела можно по аналогии сравнить с ртом огромного кита, который заглатывает таможенные платежи участников ВЭД, пропуская через свои усы — систему таможенного контроля — планктон и отбрасывая непригодное ему. И нет особых интересов у этого таможенного органа кроме как интереса всеобщего. Не может быть и особой внешней для экономической или иной политики, кроме как государственной. Таможенная политика есть видовое отличие (*differentia specifica*) родового признака (*genus proximum*) государственной экономической политики, есть форма защиты и обеспечения государственного интереса.

Поэтому следует ожидать изменений в связи с отказом от типа макроэкономической политики, в основу которой положены рекомендации

«Вашингтонского консенсуса». Скорее всего, ему на смену придет другой вариант макроэкономической политики, который получил имя «Пекинский консенсус». И государство будет вырабатывать новые правила функционирования института таможенного дела.

Это даёт нам основание оценивать последствия глобализации для каждого органа, вырабатывая некоторые инструменты, механизмы, которые на деле обеспечивали бы извлечение сравнительных преимуществ, которые даны нам природой, так и искусственно наращивать, развивать приобретённые в результате человеческой деятельности. Формирование и развитие собственных институтов следует в концепции современной геополитики. Её основной вывод сводится к тому, что институт партнерства для слабых стран исчезает. Это наглядно подтвердили неспровоцированное, в нарушении всех формальных и неформальных правил мирового общежития нападение на Югославию, а также события, которые происходят в настоящее время на севере Африки в арабском мире. В утверждаемом США однополюсном мире не могут развиваться никакие партнёрские отношения для слабых стран. Там могут быть только отношения в концепции «хозяин-слуга». А все разговоры о демократии, свободе, правах человека, призывы к рыночной свободе, либерализму есть не более как словесное прикрытие и информационно-пропагандистское обеспечение международной конкуренции, которая приняла тотальный характер и ведущейся на «на уничтожение» (1. С.2 65, 266). К такому выводу пришли исследователи российского Института проблем глобализации. По мнению противников глобализации само понятие и термин «глобализация» был вброшен преднамеренно в массовое сознание для того, чтобы скрыть своим семантическим значением характер дискриминационной политики, которую реализуют промышленно развитые страны по отношению друг к другу.

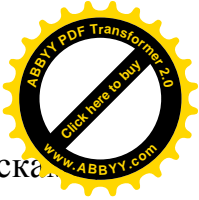
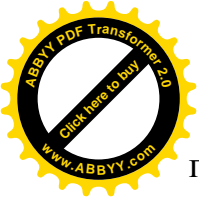
Однако здесь сразу же возникает другая проблема, вытекающая из национальных особенностей российского этноса. Для россиян не утратила свою ценность идея соборности и тесно с ней связанное особое понимание свободы. Русский дух больше ориентирован не на индивидуальную свободу, а на коллективные формы её организации. Ощущение и понимание свободы в культурном пространстве России до сих пор определяют взгляд на свободу как на некое выстраданное состояние, как достижение справедливости среди людей и народов, когда в жертву приносятся свои личные интересы во имя счастья и других и их свободы. Ф. Достоевский и Вл. Соловьев не однократно подчёркивали эту особую черту русской идеи – стремление «стать братом всех

людей, всечеловеком» (Ф. Достоевский), «достичь в согласии с другими народами совершенного и вселенского единства» (Вл. Соловьев). (4. С.23, 24) Для русских людей, как правило, до всего есть дело.

Глобализация ведёт не только к утрате индивидуальной свободы, но и к потере суверенитета нации. Уже стало общепризнанным фактом, когда на национальной территории начинают доминировать нормы международного финансового права, если они противоречат национальной норме. Появляются международные суды, международные трибуналы, иные международные институты, которые вырабатывают обязательные для страны нормы поведения. Как отметил З. Бауман, суверенитет стал номинальным, власть анонимной (5. С. 99).

С признанием в России человека высшей ценностью возникает проблема понимания справедливости, которое в российском обществе выступает как основополагающая идея оценки собственной личной жизни и общественных институтов. Россия входит в этот глобализирующийся мир с противоположными Западу культурными ценностями. Для западного человека исторически первопричиной социального отношения субъекта к миру и фундаментальной ценностью была личная свобода, а для российского сознания – справедливость. В массовом сознании она укореняется в значении «социальной справедливости» носительницы «правды человеческих отношений». И эту специфику невозможно игнорировать (4.С.31). В эпоху глобализации в сфере идейных дискуссий, как это ни парадоксально, поставлены под сомнение скорее ценности не индивидуального бытия, а ценности, которые именуются общечеловеческими. Нет достаточных оснований полагать и строить на этом политику, когда вектор экономического развития направлен на извлечение прибыли. Эта концепция воли к власти денег, под флагом которой разворачивается процесс глобализации, есть скорее ложный вектор развития мировой экономической системы. Не воля к власти денег, а воля к мощи, которая понималась Ф. Ницше, как воля к жизни, есть истинный путь развития. Современный французский экономист Серж Латуш в своей книге «Неразумие экономического разума» пишет. «Действительно ли разумно рациональное поведение современного человека, когда он в погоне за максимальной прибылью безгранично манипулирует природой, ставя её на службу наибольшего счастья для всех?» (Цит. по: 4.С.49).

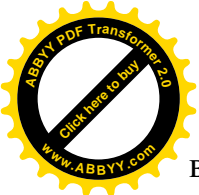
Затронутые в выступлении проблемы могут получить и иную оценку и трактование. Однако суть от этого не меняется. Россия вместе с передовыми, развитыми странами, так и менее развитыми вступает в новый для неё

глобализирующийся мир. Это мир будет наполнен уже не только рисками, природа которых могла быть объяснена в границах национальной экономики и доморощенной социально-политической системы. Речь идёт о глобальных рисках, которые вряд ли могут быть застрахованы или перестрахованы. Это потребует от государства пересмотра функций всех своих важнейших институтов. Сейчас невозможно говорить о конкретных мероприятиях этого реформирования, однако основной вектор в формировании специфики этого института можно назвать. Это усиление защиты своего социально-экономического пространства от финансовых диверсий, неконтролируемого потока денег посредством современных финансово-кредитных инструментов, защита от бесконтрольного вывоза интеллектуальной собственности, оружия, делящих материалов, продуктов двойного назначения. Какими будут эти российские институты, призванные обеспечивать защиту интересов нации, а не только олигархических структур, реализующих под личиной государственной экономической политики свои частные интересы и проводящие таким образом свою частную экономическую политику. Одно ясно, они будут другими. И хотелось бы надеяться, что этот институты будут отвечать защите интересов россиян. Глобализация принесет основные выгоды развивающимся странам. Не случайно она разворачивается под знаменами США. Россия не относится к группе «золотого миллиарда». Наша проблема будет сводиться к тому, чтобы вступить в этот мир с возможно минимальными издержками и, используя свои ресурсы и положение, постараться максимально извлечь выгоду от международного распределения труда и производства.

Данные выводы мы строим на основании определенных исходных предпосылок. Экономическая политика обычно представляется как комплексная система мер, инструментов, методов приемов воздействия экономических субъектов на экономическую ситуацию, позволяющих обеспечить реализацию стратегических и тактических целей. Это системное образование инструментов и механизмов базируется на соответствующей теории взглядов, на традициях, доктринах, политических программах, а также экономических предрассудках и ложных ценностях. Все это образует своего рода идеологическую платформу экономической политики экономических субъектов как по отношению к контрагентам, так и институтам государства.

Макроэкономический анализ позволяет присущими его методами выделить следующих основных экономических субъектов, реализующих свою частную или публичную экономическую политику: государство с его

важнейшими институтами в форме министерств, центрального банка, налоговых таможенной служб и т.д., а также домашние хозяйства, бизнес, внешний мир экономики. У каждого экономического агента формируется особое отношение как друг к другу, так и всеобщему в лице государства. Последнее формирует правила поведения на экономическом пространстве. Экономическая политика может рассматриваться в разрезе времени, пространства, приобретая формы инвестиционной политики, региональной политики.

При этом одни и те же инструменты могут приводить к разнонаправленным результатам в рамках реализации экономическими субъектами своих стратегических или тактических целей. Например, таможенная политика государства реализуется в осуществлении фискальных функций. Доход государственного бюджета может пополняться как налогами на прибыль предприятия, так и таможенными платежами. Прибыльность предприятия напрямую зависит от налоговой нагрузки, ибо налоги есть вычеты из валового дохода предприятия. Таможенные платежи также есть налоговая нагрузка в широком понимании этого понятия, они учитываются в издержках, которые относятся на себестоимость внешнеторговых операций. Тем самым это относительно увеличивает при прочих равных условиях доход предприятия, которых подлежит обложению налогом на прибыль. Однако при высоких экспортно-импортных пошлинах не только может увеличиться валовой доход, который подпадает под налогообложение налогом на прибыль, но он может и уменьшиться до такого уровня, при которых внешнеторговая деятельность предприятия уже становится неэффективной. Следовательно, одни и те же инструменты могут приводить к разнонаправленным по своим целям видам экономической политики как государства, так и бизнеса. Экономическая политика государства, которая реализует фискальную функцию государства может иметь диаметрально противоположные результаты, как увеличение поступления доходов в бюджет, так и их уменьшение. Но становится лишенным основания утверждения о некоторой единой экономической политике государства, которая не учитывала бы разновекторность поведения всех участников внешнеторговой деятельности, например.

Современное состояние экономической теории констатирует осуществление противоречивого процесса воздействия институтов государства на экономическую ситуацию в стране. Однако нельзя не принимать во внимание того положения, что роль мер государственного воздействия на экономику в последние году возрастает.

Если обратиться к истории, то можно отметить тот факт, что до 18 в. государства были весьма далеки от того, чтобы заполнить собою все социальное пространство. Оно, как пишет по этому поводу Ф. Бродель, «не обладало той «дьявольской силой проникновения, какую ему приписывают в наши дни, у него не было средств для этого. Города-государства, игравшие до государств территориальных первые роли до самого начала 18 века, были тогда целиком орудием в руках своих купцов» (б. с. 44, 45).

Это даёт основание для утверждения, что в формировании экономической политики в государстве исключительная, доминирующая роль отводилась предпринимательским структурам купечества. Само государство с его аппаратом принуждения и насилия было используется купечеством в своих частных корпоративных целях. Только на определенном историческом отрезке времени, когда начинают формироваться территориальные государства, ситуация в соотнесении экономической политики предпринимательских структур и экономической политики институтов государства начинает постепенно меняться. И этот процесс не протекал однозначно и непротиворечиво. Первое территориальное государство, в котором удалось сформировать национальный рынок и национальную экономику можно определить Англию, которая довольно рано перешла под власть купечества после революции 1688г. Это проливает ясность на то, что в доиндустриальной Европе мощь политическая и мощь экономическая совпадали. Карта мира-экономики с перенапряжением центральных зон и его концентрическими различиями вообще-то соответствовала политической карте мира [б.с.45]. Следовательно, можно говорить о наличии существенных различий экономической политики государств с развившимся национальным рынком, экономической политикой государств с развитой экономикой и экономической политикой государств с развивающимися рынками, незрелыми рыночными отношениями. Содержание экономической политики вообще определяется как внутренними, т.е. эндогенными условиями, так и экзогенными факторами. Экономическая политика в своей реализации предполагает многообразие форм своего проявления, исходя из требований всеобщего, т.е. государства и его институтами, бизнес-структурами, населением, мировым окружением, требований особенного, как например, учет исторически достигнутого уровня зрелости, развитости рыночных институтов, так и единичного, что проявляется в экономической политике отдельного предприятия или конкретного государства на конкретном этапе реализации реформ. Можно сделать вывод, что каждый

макроэкономический агент вырабатывает свою, адекватную экономическую политику. Поэтому следует различать экономическую политику общую, которая включает в себя совокупность и взаимообусловленность экономических политик всех экономических агентов, в том числе и института государства. Эта общая предельно экономическая политика приобретает признаки всеобщности.

Политика экономическая конкретного экономического агента есть политика единичного, или части всего многообразия общей экономической политики. Она представлена в форме государственной экономической политики, и политики частных экономических агентов. Это дает основания для утверждения, что понятие «общая экономическая политика» есть понятие родовое по отношению к объему понятия «государственная экономическая политика», соотносясь как «целое-часть». Поэтому общая экономическая политика не направлена на решение конкретных задач конкретного макроэкономического института, например, населения страны. Общая экономическая политика скорее формирует вектор развития экономики, формирует определенное правовое поле, создавая преференции и ограничивая присущими государству инструментами и механизмами нежелательных поворот в развитии. Отдельные экономические субъекты реализуют самостоятельно выработанную ими на основании понимаемых ими ценностей частную экономическую политику. Государственная экономическая политика становится при этом как рядоположенная экономическая политика, хотя ее влияние на всех экономических субъектов будет доминирующим фактором.

Дискуссионным моментом остается проблема соотношения общей экономической политики, частной экономической политики и государственной экономической политики. Встречающееся в монографической и учебной литературе утверждение о том, каждый субъект хозяйственной деятельности от домашнего хозяйства до институтов государства является проводником своей собственной политики, ибо каждый руководствуется своими собственными целями и применяет свойственный ему инструмент, нуждается в серьезном уточнении.

Государственная экономическая политика, как выражение требований всеобщности социально-экономического окружения не может существовать вне единичного, т.е. требований объективного развития его частей. Всеобщее может находить формы своего бытия исключительно в конкретном, единичном, т.е. частном. Государственный интерес не может выражать иное, как не интерес

всеобще-общественный, по К. Марксе (*die Allgemeingessellschaftlich*). Следовательно, утверждение о доминировании государственного интереса в противовес частным интересам в их облики необходимого, закономерного, т.е. всеобщего уже в рамках государственной экономической политики не может быть признан состоятельным. Здесь вообще становится некорректным применение и употребление термина «доминирование». Всеобщее не доминирует, оно выражает в своей всеобщей форме требования единичного, т.е. частей. В противном случае исследование упускается на метод примитивного механического детерминизма.

Интересы части получают своё выражение в государственном интересе, но это совсем не означает, что интерес частный совпал с интересом государства. Часть не есть целое. Часть может осуществлять и проводить свою оппортунистическую экономическую политику. И если вектор этой частной экономической политики отдельного экономического субъекта будет разнонаправлен с вектором общей экономической политики, то эта частная экономическая политика должна быть признана неадекватной.

Это утверждение в полной мере относится и к государственной экономической политике. Последняя в форме политики, осуществляемой институтами государства, например, центральным банком страны, институтом таможенного дела, правительством не соответствует требованиям всеобщности, т.е. существенным экономическим взаимозависимостям и связям, то эта государственная экономическая политика должна не доминировать над общей экономической политикой, а адаптироваться, видоизменяться, отражая требования объективного развития национальной экономики. Экономическая политика, понимаемая нами как требования всеобщего применительно к особенному и единичному, частному, должна не только сводиться к деятельности государственных органов власти и управления, а относиться ко всей совокупности экономических субъектов в обществе, как занятых в процессе воспроизводства материальных условий жизни, так и институтов общественного и государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Братимов О.В., Горский Ю.М., Делягин М.Г., Коваленко А.А. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. М.: ИНФРА-М, 2000.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Полное собр. сочинений. Т.4. М., 1956.

3. Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста: СПб.-
ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004
4. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и
социокультурные аспекты / (Отв. ред. В.С. Степин); Секция философии,
социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. М.: Наука,
2007.
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.,
2004.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, 15-
18вв. Т.3. Время мира. /Пер. с француз. д.и.н. Л.Е Куббеля. М., Изд-во Прогресс,
1992.

Сведения об авторе:

Ф.И.О. – Останин Владимир Анатольевич;

Должность – профессор Школы экономики и менеджмента
Дальневосточного федерального университета

Уч. Степень, звание -- д.э.н., профессор,

Место работы – Школа экономики и менеджмента Дальневосточного
федерального университета

Тел. контактный -- Раб.8-4232-605462, дом. 8-4232-60731